

На правах рукописи

003449662

Серегин Антон Михайлович

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ
ТРАНСЛЯЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 22 00 06 – Социология культуры, духовной жизни

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Москва 2008 г

Диссертация выполнена на кафедре «Социологии психологии и педагогики» Московского государственного технологического университета «СТАНКИН»

Научный руководитель Доктор философских наук, профессор
Кириллова Елена Александровна

Официальные оппоненты Доктор социологических наук, профессор
Сафронов Игорь Павлович

Кандидат социологических наук, доцент
Ботышкова Татьяна Юрьевна

Ведущая организация
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Защита диссертации состоится «10» октября 2008 года в 12 часов на заседании Диссертационного совета Д 212 142 05 в Московском государственном технологическом университете «СТАНКИН» по адресу 127055 г Москва, Вадковский пер дом 1

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского государственного технологического университета «СТАНКИН»

Автореферат разослан «8» 09 2008 года

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 212 142 05
Кандидат философских наук профессор

В И Алешин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Культурные перемены в нашей стране, спровоцированные крупномасштабными переменами в социально-экономической сфере, помимо прочих доминант характерны возникновением явления психологизации – тенденции к расширению жизненного пространства и сфер влияния психологического знания. Количественное и качественное состояние этого процесса в настоящий момент можно оценить по косвенным симптомам – реакции просветительской и образовательной сфер на растущий спрос на психологическое знание растут тиражи и разнообразие психологической литературы, множество вузов предлагает обучение по психологическим направлениям, профессиональные психологи регулярно привлекаются в качестве комментатора общественных явлений в СМИ, наблюдается рост публикаций по (квази-) психологическим темам в периодических изданиях самых разных направленностей. В области практической психологии возникла настоящая индустрия психологических услуг, предлагающая рядовому потребителю практические результаты в сфере изменения его взаимоотношений с окружающим миром и психологической адаптации.

Социокультурное значение психологического знания заключается в его возрастающем значении для все большего числа социальных практик. В обществе, стремящемся оптимизировать свои практики обращением к технике и технологиям, психология предлагает как средства адаптации к технике, так и сама является наиболее открытой к обществу своей ипостаси – практическая психология – является технологией оптимизации жизни. Также среди культурных функций психологического знания выделяется умение проводить демаркационные линии возможностей человека, объяснение его поведения и трансляция в культурное пространство шаблонных схем интерпретации поведения человека. Специальные психологические термины проникают в повседневные дискурсы, само слово «психология» становится указателем на обтекаемую экспертную область профессиональной деятельности, связанной с регуляцией переживаний челове-

ка Между тем, с другой стороны, внутри профессионального психологического общества, давно и утвердительно говорят о существовании системного кризиса психологической науки, указывая на отсутствие какой бы то ни было «единой психологии» Таким образом высвечивается противоречие между социально-культурным образом психологии и реальным положением дел в системе производства психологического знания

Существуют и социально-эпистемологические предпосылки изучения психологического знания Это знание имеет множество форм различной степени объективности, верифицируемости и объяснительной способности, начиная от теоретических научных концепций до эзотерических учений Многообразие порождает неоднозначность социального статуса и репрезентации психологии В связи с этим правомерна постановка вопроса об изучении психологической культуры и психологизации как тенденции распространения психологического знания в социуме

Степень научной разработанности проблемы

Всеобъемлющее рассмотрение предложенной проблемы потребовало изучения работ, касающихся места и роли знания в системе общества, социальных механизмов производства и трансляции знания, феномена экспертного знания, истории взаимодействия психологического знания и общества

Общие вопросы социологии знания представлены в работах В Е Кемеров, Т Х Керимова, С А Азаренко, М А Розова, Е Г Трубиной, Е Л Чертковой, Р Коллинза, В С Степина, К А Человечкова, А Н Малинкина, К Кнорр-Сетины, Б Латура, А Сокала и Ж Брикмона*

* В Е Кемеров Знание - социальная связь, С А Азаренко Проблема воспроизводства традиционного знания, Т Х Керимов Дисциплинарное общество эпистемологические парадоксы, М А Розова Неклассическая наука и проблема объективности знания, Е Г Трубина Социальный конструктивизм как парадигма толкования знания, Е Л Черткова Кризис науки в современной культуре, В С Степин К проблеме становления социально-гуманитарных наук (все – «Знание с связях социальности» Екатеринбург, 2004), Р Коллинз Социология философии Глобальная теория интеллектуального изменения Новосибирск «Сибирский хронограф», 2002, В С Степин Теоретическое знание М "Прогресс-Традиция", 2000, К А Человечков Коммуникационные сообщества и обществознание новые возможности и новый статус Гуманитаризация обществознания Екатеринбург, 2004, А Н Малинкин Социология знания и современное "общество знания" Социологический журнал № 2, 2002 Kнорр-Cetina K The Manufacture of Knowledge Oxford, 1981, Latour B Laboratory Life Construction of Scientific Facts Princeton 1986, Sokal A, Bricmont J Science and Sociology of Science Beyond War and Peace / The One Culture A Conversation about Science University of Chicago Press, 2001

Анализ соотношения различных видов знания, и в частности экспертного, социальной роли экспертизы и плюрализма знания в современном обществе предложен в работах В Поляковой, А А Полонникова, П А Дэвида и Д Форэ, Н Штера, Л Бейли, Л Г Ионина, в классических работах П Бергера и Т Лукмана**

Вопросы определения места психологического знания в современном обществе в отечественных публикациях раскрыты в работах А В Юревича, А И Сосланда, А Ф Бондаренко, П А Мясоеда, И Е Сироткиной, в зарубежной науке – в работах И Янша и П ван Друнена, Р Смита, С Уорда, Н Роуза, К Данцигера, К Геггена (Джерджена), Г Ричардса***

Методологические вопросы психологической науки, проливающие свет на некоторые аспекты взаимодействия психологии с социумом, освещены в работах А В Юревича, Т В Корниловой, В М Аллахвердова, А И Сосланда, С Д Смирнова, В И Гинецинского****

В Полякова Изменение социальной роли экспертного знания Социальная реальность № 5 2007 А А Полонников Очерки методики преподавания психологии Системно-ситуационный анализ психологического взаимодействия Мн ЕГУ 2001 Глава «Психологическая реальность в повседневной и экспертной перспективе», П А Дэвид и Д Форэ Экономические основы общества знания Экономический вестник Ростовского государственного университета Том 1, № 1, 2003, Л Г Ионин Понимание и экспертиза Вопросы философии №10, 1991, Н Штер Мир из знания Социологический журнал № 2 2002, Nico Stehr Knowledge Societies London Sage 1994 Leon Bailly Critical Theory and the Sociology of Knowledge A Comparative Study in the Theory of Ideology, Peter Lang New York 1996

*** А В Юревич Социальная релевантность и социальная ниша психологии Психологический журнал, № 4, 2006, А И Сосланд О психологократии Московский психотерапевтический журнал № 1 (49), 2007, А И Сосланд Об идеологической сущности психотерапевтического сообщества Московский психотерапевтический журнал №2, 2004, А Ф Бондаренко Психотерапия тип социальности и сетевой маркетинг Психология Журнал Высшей школы экономики Том 3 № 1, 2006, П А Мясоед О психологическом знании и познании или что мы хотим от психологии Вопросы психологии, № 4, 2006, И Е Сироткина Р Смит Психологическое общество к характеристике феномена Псих журнал, 2006, 1, J Jansz, P van Drunen A social history of psychology Blackwell publishing 2004 Steven C Ward Modernizing the Mind Psychological Knowledge and the Remaking of Society Praeger, 2002, Р Смит Психология личности как альтернатива естественнонаучной психологии Человек № 3, 2000, N Rose Inventing our selves Psychology, Power and Personhood Cambridge University Press 1998 K Danziger Naming the mind How psychology found its language London Sage 1997 К Джерджен «Место психики в сконструированном мире» «К культурно конструкционистской психологии» опубликованы в книге «Социальный конструкционизм: знание и практика» сб статей Мн БГУ 2003 G Richards Putting psychology in its place Second edition Routledge 2002

**** Наука и паранюка: столкновение на «территории» психологии Психологический журнал, №1 2005, Поп психология Вопросы психологии № 1, 2007 Интерпретативные традиции и параметры развития псих науки Вопросы психологии, № 5, 2005, Типология психологических фактов Вопросы психологии, № 5, 2006, Системный кризис психологии Вопросы психологии, № 2 1999 (все – А В Юревич), Т В Корнилова К проблеме полипарадигмальности психологических объяснений Психологический журнал, № 5, 2005 В М Аллахвердов Методологические путешествия [] СПб Издательство "Речь" 2003, А И Сосланд Психотерапия в сети противоречий Психология Журнал Высшей школы экономики Том 3, № 1, 2006, С Д Смирнов Методологический плюрализм и предмет психологии Вопросы психологии, № 4 2005 В И Гинецинский Психологическое знание: сущность и специфика (Пропагандистский курс

Циркуляция психологического знания и его взаимодействие с социумом редко становились объектом направленности научной мысли. В советское время, в условиях почти полного отсутствия практической психологии, в научных публикациях лишь ставился вопрос о необходимости привлечения психологических подходов в осуществление социальных практик (А. Н. Леонтьев, В. П. Зинченко, В. В. Лучков и др.). В отечественной научной традиции этот вопрос начал освещаться лишь после того, как возникло реальное и устойчивое сотрудничество психологического знания с социумом, то есть только в последние годы, причем, преимущественно в публикациях ученых, профессионально занятых в психологии (А. В. Юревич, А. И. Сосланд, М. Г. Ярошевский, Ф. Е. Василюк, П. А. Мясоед и др.). Примечательно, что в большинстве публикаций ставится вопрос о поиске легитимных средств для расширения сферы влияния психологии, ее последовательной интеграции в материю социальной жизни.

В целом же в вопросе взаимодействия с социумом больше преуспели западные ученые (Г. Ричардс, Й. Янш, П. ван Друнен, К. Данцигер, Н. Роуз и др.).

В критических эпистемологических теориях современное производство знания рассматривается как регрессивное, само знание как отчуждение от традиции, а наиболее широко распространяемые и наделяемые истинностью и аутентичностью формы знания как деспотический инструмент социального контроля. Например, последователь М. Фуко Николас Роуз высказывает точку зрения, в соответствии с которой современный проект психологизации общества является прямым продолжением прежних попыток «узаконить» технологии насилия. Вместо того, чтобы напрямую контролировать и управлять населением, психологизация способствовала интернализации человеком якобы «объективных» директив психологии, способствуя таким образом замене внешнего контроля и надзора само-контролем. Психологии вменяется радикальная степень участия в обработке современных доминирующих концептов ментальных феноменов, будь то интеллект, душевные проблемы, склонности, или источники делинквентности.

Вообще, в спектре оценок психологической культуры можно выделить два пограничных локуса, связывающих отношение к возможностям и горизонтам психологии. Первый в целом позитивен и, рассматривая текущее состояние дел изнутри предметной области, при согласии с наличием определенных проблем все же признает положительную динамику и удовлетворительную экспансию, и, переходя далее от своих частностей к обобщенностям верхних уровней, связывает с сознательным и управляемым развитием психологической культуры процветание общества в целом. Второе радикальное мнение по своей сути критично – согласно ему психологизация общества является процессом если не патологическим, то в любом случае не однозначно положительным, а в некоторых случаях последствием или индикатором общественных изменений, которые суть тупиковая ветвь развития социальности.

Обзор наличных научных работ о проникновении психологического знания в социальную жизнь демонстрирует, во-первых, недостаточную проработанность этого вопроса именно с социологической точки зрения, и во-вторых, отсутствие единого подхода, который учитывал бы не локальные проблемы в отдельных сферах психологического поля, но мог бы послужить системообразующей базой для целостного и разностороннего анализа содержания психологического знания в социуме.

Цель исследования заключается в анализе формирования, трансляции и влияния психологического знания в социокультурном поле современного общества.

В процессе реализации поставленной цели предполагается решение следующих задач:

1. Исследование понятия и структуры психологического знания
2. Разработка социологического подхода к исследованию психологического знания: выявление специфики, функций, места и роли в современном обществе
3. Выделение факторов, благоприятствующих распространению и укреплению положения психологического знания в науке и в социальной практике

- 4 Определение психологического знания в его отношении к другим видам социокультурного знания
- 5 Рассмотрение и классификация центров производства и социокультурного внедрения психологического знания
- 6 Сравнительный анализ социальной истории психологического знания и его роли в обществе на Западе и в России

Объектом исследования является реально сложившаяся система психологического знания в социокультурном поле современного общества

Предметом исследования являются социокультурные факторы трансляции психологического знания

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования являются концептуальные положения, разработанные в социологической, исторической, культурологической, социально-философской и психологической литературе и касающиеся вопроса формирования, легитимации и распространения знания вообще, и психологического в частности, а также его участия в формировании определенных социальных практик и символического ресурса культуры

Общесоциологический уровень исследования предполагал разносторонний анализ функционирования психологического знания как элемента культуры, что было реализовано в рамках системного и структурно-функционального подходов

Исторический анализ трансформации позиций психологического знания в социуме и институционализации психологии, равно как и анализ механизма создания психологического знания и классификация производителей были проведены на основе подхода социального конструктивизма с привлечением общих социологических парадигм общества модерна и общества риска

В качестве **эмпирической базы исследования** были использованы материалы социологического опроса Фонда «Общественное мнение» «Профессиональные психологи в России» Вторичный анализ эмпирических данных социо-

логических исследований и компетентные мнения профессиональных психологов и психотерапевтов о своей профессии и социокультурной ситуации вокруг психологии

Научная новизна диссертационного исследования заключается

- в обосновании социологической составляющей изучения психологического знания и его социальной природы,
- в рассмотрении психологического знания как элемента системы культуры, его функционирования в различных подсистемах культуры,
- во всестороннем культурном рассмотрении психологического знания как системы аргументации и принятия решения, как продукции экспертного сообщества, как одной из форм общественного дискурса, как системообразующей основы социальных практик,
- в сравнительном социокультурном анализе процесса становления и развития западной и отечественной психологической науки, выявлении социальных и культурных предпосылок распространения психологического знания,
- в выявлении многомерности и неоднородности не только самого психологического знания, но и инстанций, его производящих, формирующих и распространяющих, в анализе отношений между инстанциями,
- в анализе места и роли психологического знания в современном обществе и его социальных практиках, его значения для конструирования модерна,

Положения, выносимые на защиту:

- 1 С точки зрения социологических наук психологическое знание понимается как сопугствующий определенным формам деятельности интеллектуальный ресурс, основанный на экспертном, отличном от обыденного, знании, позволяющем путем проблематизации и последующей деконструкции пересмотреть обыденные, непосредственно предъявленные субъекту представления о феноменах внутреннего мира, межличностных отношениях, эмоциональной регуляции и поведении человека в пользу более глубокого, неочевидного, но обладающего достоверностью толкования и способствующего достижению определенной степени взаимопонимания в рамках проблематики целевой

деятельности Включение в определение концепта деятельности позволяет выделить социологическую составляющую изучения психологического знания и подчеркнуть его главную особенность – способность быть помещенным между субъектом и любой формой жизнедеятельности

- 2 Будучи гетерогенным образованием со сложной внутренней структурой и в силу своей главной особенности (универсальности), психологическое знание обнаруживается в нескольких подсистемах культуры современного общества в информационно-когнитивной (как способ познания человека и формирование современного образа человека), в социорегулирующей (как институт установления ценностей, смыслов и норм), в проектно-конструирующей (как порождающее культурные матрицы, коды, штампы и эталоны), в организационно-технологической (в качестве набора способов «технологизации работы с людьми»), в предметно-организующей (поведенческие модели и предписанные варианты решения практических задач в типичных условиях жизнедеятельности) и в рефлексивно-рефлексирующей (в качестве основы глобальных общественных теорий)
- 3 В современном обществе социальная репрезентация психологии и апелляции к ней характеризуются двумя основными чертами практической направленностью и проблематичностью Предполагается, что эта область знаний имеет определенную зону ответственности, ядром которой является установление порядка в областях проблематизации человеческого фактора, помощь в адаптации к быстро меняющимся обстоятельствам, упорядочивание плохо управляемого Таким образом наличие индустрии психологии в современном обществе оказывается оправданным как обратная сторона динамичного общества риска, в котором каждый шаг в настоящем жестко связывается с неопределенным образом будущего
- 4 Социальная организация циркуляции психологического знания как интеллектуального ресурса представляет собой социальное поле (в терминах социологии П Бурдьё), в рамках которого функционируют следующие субполя академическая психология, практическая психология, психотерапевтиче-

ская практика и поп-психология. Субполя объединены изнутри специфической задачей акторов, формой существования, ориентацией задействования ресурса и целевой социальной нишей. Науку и поп-психологию можно отнести к полям ограниченного и массового производства соответственно.

- 5 Каждое из указанных субполей имеет свою собственную динамику распространения идей и проникновения в социум. Однако поскольку они действуют в одном предметном и проблемном поле, культурная репрезентация психологии является результатом общего вклада. При этом удельный вес каждого субполя в развитии психологических идей и в социальной репрезентации поля не совпадают.
- 6 Устойчивое сотрудничество психологического знания с определенными формами жизнедеятельности и его инкорпорирование в социальные практики способствовало трансформации интеллектуального ресурса в символический — доминирующий в культуре современного общества образ человека. Связывается с идеями измеряемости, атомарности, изменяемости и изменчивости человеческой природы. Противопоставление психологии иррациональным (и в частности религиозным) установкам позволило во многом утвердить внеморальной взгляд на проявления психики. Внедряемые в культуру типологии человеческих проявлений (характера, интеллекта, поведенческих отклонений и т. п.) позволили легитимизировать подход к человеку, как к классифицируемому существу, что само по себе создает предпосылки социального разделения.
- 7 Производство и трансляция психологического знания в современном обществе составляет институционализацию процесса постоянного пересмотра и регенерации культурных представлений о природе человека. При этом в роли института выступает конгломерат разделенных структурно, функционально и методологически, но объединенных по содержанию центров производства и сетей распространения психологического знания различной степени социальной релевантности.

Теоретическая значимость диссертации состоит в обосновании социологического понимания психологического знания, выявлении его места и роли в духовной и практической жизни общества, различных социальных институтов, групп и личности. Выявленные связи между общими идеями, лежащими в основе психологических теорий, концепций и исследований, и ролью психологического знания в обществе, дополняют картину исторического формирования образа человека, составленную антропологическими науками. Проведенный сравнительный анализ социокультурной ситуации вокруг психологии и ее интегрированности в западном и российском обществах высвечивает существенные различия в социальном становлении дисциплины и конституированные ими различия в социальной жизни.

Практическая значимость работы выражается в объективации существующих форм существования психологического знания в обществе. Основные положения диссертации могут быть использованы в преподавании курсов «История психологии», «Социология духовной жизни», «Социология культуры».

Апробация работы. Основные теоретические положения и выводы диссертации обсуждены на заседании кафедры «Социология, психология и педагогика» Московского государственного технологического университета «Станкин», в докладах автора на методических и аспирантских семинарах кафедры. Материалы исследования использованы в публикациях автора.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности, раскрывается научная новизна исследования, характеризуются его теоретико-методологические основания и эмпирическая база. Указываются основные научные методы, применяемые в исследовании, подчеркивается теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Методология социологического анализа психологического знания как элемента социокультурной системы» посвящена анализу психологии как своеобразной социальной организации с точки зрения ее становления, структуры, функционирования и занимаемого ею места в системе общества. Обосновывается необходимость использования системного подхода к изучению роли психологического знания в культуре. Дается авторское определение психологического знания (в его социологическом смысле) и формулируются его функции. Исследовательская мысль в первой главе направлена от критики существующих точек зрения на роль психологии в культуре, к постановке задачи осмысления места психологии как функционального элемента в системе общества и осуществлению системного анализа системы культуры.

В первом параграфе первой главы «Понятие и структура психологического знания» раскрывается центральное понятие работы «психологическое знание» и предпринимается попытка в первом приближении описать объект исследования – присутствие психологии в различных подсистемах современного общества. Делается вывод о высокой степени разнородности всех форм проявления психологии как особой формы знания, обосновывается несостоятельность подхода, рассматривающего психологическое знание исключительно как результат научной деятельности, соответственно столь же несостоятельным оказывается социологический анализ экспансии психологического знания лишь как эволюции психологической науки.

Социологическое понимание психологического знания является результатом сочетания специфики предмета знания и социальных свойств знания. Прежде всего, отмечается, что психологическое знание характеризуется противопоставлением себя (методологическим или по содержанию) иным формам знания, действующим в том же предметном поле (религиозному, философскому).

На данном этапе рассмотрения социокультурного анализа специфику психологического знания составляет не столько его конкретное внутреннее содержание, сколько его экспертная сущность. Причем пока акцентируется не конкретный производитель знания, но сама принадлежности этого знания какому-то

экспертному сообществу в принципе, областью ведения которого является предмет, изначально сформулированный (и неоднократно корректировавшийся в течение времени) психологической наукой. Вообще, о каком-то распространении психологического знания можно говорить только, приняв во внимание его экспертную сущность, его неочевидность для неспециалиста.

Экспертное сообщество представляет собой социальную властную инстанцию, формирующуюся вокруг проблем, обладающую специфическим умением диагностировать, претендующую на высказывание истины, утверждающую техническую эффективность, и преследующую гуманистические этические добродетели.

Специфика психологического знания заключается уже в его предмете. Занимаясь препарированием феноменов внутреннего мира человека, то есть чего-то непосредственно представленного человеку, и скрытого от исследователя, психологическое знание наталкивается на одну из главных своих проблем – необходимость самопрезентации себя как формы знания «лучшей» по отношению к субъективному знанию себя индивидом.

Далее утверждается, что приобретение неким явлением статуса «психологического» (в смысле принадлежащего к области компетенции экспертной сферы) происходит в точках, где в обыденном сознании (то есть в глазах неспециалиста) возникает понимание неочевидности этого явления, несмотря на его наглядность. Таким образом, одна из первоочередных задач, важных для выживания и социальной экспансии психологии, является последовательное вскрытие неочевидности отдельных субъективных феноменов, а в дальнейшем и социальных явлений. Или другими словами, механизмом, создающим условия для распространения и закрепления психологического знания является общественная проблематизация его предмета.

Ключ к пониманию проникновения психологического знания внутрь социума в его (знания) экзистенциальной универсальности, способности прилагать себя практически к любой надобности. Психологическое знание имеет возможность прикрепляться к существующим практикам, потому что оно обещает оп-

ределенное «упрощение» задач. Сила психологического знания (и ожидания в его отношении) сводятся к умению вычленив в диффузной деятельности точки опоры, недоступные глазу неспециалиста, отталкиваясь от них интерпретировать ситуацию в терминах проблемы, решение которой ему подвластно, и предложить какую-то эффективную формулу решения.

На этом этапе подчеркивается значение для социализации психологического знания именно практической психологии. В свете различий (предметных, методологических, содержательных) между академической наукой и практической психологией («схизис», констатируемый психологическим обществом), такая разница в социальном вкладе позволяет вывести психологическое знание за пределы только лишь его научного понимания.

В итоге формулируется социологическое определение психологического знания. Оно понимается как сопутствующий определенным формам деятельности интеллектуальный ресурс, основанный на экспертном, отличном от обыденного, знании, позволяющем путем проблематизации и последующей деконструкции пересмотреть обыденные, непосредственно предъявленные субъекту представления о феноменах внутреннего мира, межличностных отношениях, эмоциональной регуляции и поведении человека в пользу более глубокого, неочевидного, но обладающего достоверностью толкования и способствующего достижению определенной степени взаимопонимания в рамках проблематики целевой деятельности.

Психологическое знание нацелено на обеспечение оптимизации деятельности с точки зрения человеческого фактора, адаптацию к разным формам существования, обладает известной степенью объяснительной (истолковательной) способности, способно составить смыслообразующую основу широкого спектра деятельностей (в принципе, от микропрактик до решения широкомасштабных экзистенциальных задач).

Второй параграф первой главы «Психологическое знание как элемент системы культуры».

Отталкиваясь от рассуждений в первом параграфе, анализа эмпирической реальности и изучения научных публикаций по теме, констатируется чрезвычайная

широта спектра приложения психологического знания и форм его присутствия в социальной жизни. В связи с этим обосновывается необходимость использования системного подхода для полноценного анализа его роли в обществе.

Психологическое знание, как и любое другое знание (в его общественном понимании), рассматривается как часть культуры. Основу системного анализа психологического знания как элемента культуры составляют следующие исходные положения. Культура рассматривается как общественная проблемная картина мира и набор способов разрешения проблем. Помимо этого за культурой закрепляется статус надсоциального образования, состоящего с социумом в диалектических отношениях порождения и заимствования. Соответственно, появление и распространение психологического знания – результат общекультурной проблематизации человеческого фактора.

Системный взгляд на культуру и разложение ее на подсистемы в диссертации основывается на работах Ю. М. Резника. Совмещая результаты проведенного выше анализа с системным подходом, диссертант получает следующую картину присутствия психологического знания в культурных подсистемах.

В информационно-когнитивной подсистеме психологическое знание выполняет функцию познания человека, фундирования в культуре соответствующего образа человека, наполнения культурного семиотического пространства специальными символическими ресурсами, которые в дальнейшем могут послужить (и служат) материалом и инструментарием для других институтов (например, искусства).

В социорегулирующей подсистеме психология выполняет функцию установления ценностей, смыслов и норм (например, психотерапия или семейное консультирование).

В проектно-конструирующей подсистеме наиболее представлена практическая психология, порождающая конкретные матрицы, штампы и эталоны (например, тесты интеллекта).

В организационно-технологической подсистеме психологическое знание служит отправной точкой для «технологизации работы с людьми». Подходы

различной степени «технологичности» (более мягкие или жесткие) делают наукообразными такие профессиональные области с психологической составляющей как менеджмент, маркетинг, реклама, общественные отношения и т.п.

Психология также представлена в предметно-организующей подсистеме культуры, где объективированные психологические подходы к изменению реальности возникают в качестве поведенческих моделей и предписанных вариантов решения практических задач в типичных условиях жизнедеятельности.

В рефлексивно-рефлексирующей подсистеме психологические концепции являются началом для построения для глобальных общественных теорий.

Во второй главе «Трансляция психологического знания» раскрываются механизмы институционализации психологии как инстанции, несущей ответственность в культуре за формирование текущей картины природы человека. Этот институт имеет сложную внутреннюю структуру производства и сетей распространения знания за пределы производящих центров. Во второй главе предлагается основа для анализа психологического знания как принадлежащего одному из центров производства, обладающих собственной динамикой распространения идей и взаимодействия с обществом.

В первом параграфе второй главы **«Изучение центров производства и сетей трансляции психологического знания»** предлагается анализ разнородных центров производства психологического знания в рамках модели социальных интеллектуальных полей, предложенной П. Бурдьё.

Поле психологического производства – это социополе, разделяемое несколькими агентами (которые также могут быть рассмотрены как относительно самостоятельные субполя), производящими психологическое знание, которое ориентировано на разные культурные подсистемы и имеет разную степень социальной релевантности и легитимности. Отношения между агентами внутри поля скрыты от внешнего наблюдателя. Более того, растущий «весовой коэффициент» отдельных субполей общего поля психологического производства по мере приобретения ими большей степени социальной релевантности может способствовать изменению социальной репрезентации психологии вообще в

пользу полного замещения репрезентацией данной отрасли. В целом же универсальность приложимости психологического знания делает отношения между агентами внутри поля (вопреки теории) не конкурентными (хотя и не без критики), но в каком-то смысле партнерскими. Скорее как о конкурентных можно говорить об отношениях в рамках отдельных субполей.

Итак, поле психологического производства объединяет академическую науку, прикладную психологию (разнообразные формы внедрения психологического знания как посреднического, управляющего или регулирующего элемента в социальные практики), психотерапевтическую (-коррекционную) практику и попсихологию (литературу из серии самопомощи и психологические мифы).

Психологическая наука создает основу для общественного паттерна восприятия феномена психологии, привнося в его социальную репрезентацию собственно «научность», то есть легитимность и общественный вес (соответственно, с этим и определенные ожидания и негласное наделение социальными функциями). И все же, при том, что ее вклад в циркуляцию психологического знания несомнен, по части культурной репрезентации она значительно проигрывает практическому спектру поля психологического производства.

Каждое из субполей использует свои механизмы и приемы для поддержания своего существования и экспансии, т.е. собственно главных системных функций. Первый из таких механизмов – альянсы с другими могущественными социальными организациями. Союзническая тактика поведения агентов в социокультурном поле подразумевает предложение своих услуг в обмен на поддержку и признание со стороны партнера. Признание со стороны сильных оборачивается повышением социального статуса и укреплением позиций на рынке схожих услуг. Своеобразным вариантом альянса является поддержка доминирующих дискурсов. (Примечание. В связи с многообразием значений понятия «дискурс» и неустойчивостью его интерпретаций подчеркнем, что в случае нашего анализа имеется в виду дискурс как социальная формация, своеобразная идеологическая основа для действий в социальном поле). В частности, попсихология выстраивает свои отношения с социумом, опираясь на особо при-

влекательные современные дискурсы «личностного роста» и «успешности», ядро которых составляют такие доминанты как свобода действий, творческая жизнь (уход от рутинности или «креативность»), установка «здесь и сейчас», непереносимое достижение желаемого, подчинение себе событий своей жизни, решение всех конфликтов в свою пользу или бесконфликтное существование, управление личным временем и т.п. Отношения поп-психологии с дискурсом успеха, как и психологии вообще с процессом индивидуализации, имеют диалектический характер. Зарождаясь в периферийных по отношению к психологии кругах, дискурс быстро находит союзника в психологии, которая становится как технологической, так и идеологической его составляющей и в дальнейшем полноправным участником дискурса или включает его в свой собственный, психологический дискурс. В свою очередь дискурс наполняется психологическим содержанием, придающим ему новую основательность. Таким образом, с конструктивистской точки зрения психологический дискурс – это инструмент расширения сфер приложения психологического знания (т.е. включения в область психологически проблематизируемого новых явлений).

Второй параграф второй главы «Институционализация психологии» посвящен раскрытию исторических социо-культурных механизмов становления психологии как института, завоевания ею властных позиций в социальной структуре.

Прежде всего, на основании проведенного выше анализа делается утверждение, что психология (поле психологического производства), являясь частью ряда практик самопознания (наряду с религией и искусством), становится в современном обществе культурным институтом, функция которого заключается в утверждении современного взгляда на природу человека.

На основе общественно-исторического анализа параллельного развития психологического знания (динамики роли психологии в жизни общества в российском обществе и за рубежом) и общественных формаций, декларируется, что российское общество переживает в этом смысле переходный период, который в

общественно-историческом понимании можно рассматривать как одну из фаз перестройки общества, заключающейся в переходе на иную модель модерна

Как известно процесс модернизации помимо изменений в экономической и политической сферах, характеризуется также и возрастающей ролью научного знания, при этом знание становится не только неотъемлемой частью многочисленных информационных процессов, но и напрямую участвует в формировании образа общества и человека. Вступая в конкурентную борьбу за сферы влияния и легитимность, поддерживаемое процессами рационализации и десакрализации, научное знание оттесняет на периферию традиционное (которое попутно вынуждено менять свою ориентацию, приспосабливаясь к новой роли) и декларирует новый взгляд на «природу человека», который в свою очередь с течением времени и приобретением легитимности делегирует множеству научных и околонучных практик и идейных течений полномочия на формирование новых социальных практик, которые в своей сумме вносят вклад в формирование нового облика определенных общественных институтов. В этом состоит вклад гуманитарных наук в конституирование модерна. Так и психологическое знание, захватывая большие ареалы, тем самым вымещает из них другие способы выражения и объяснения реальности, таким образом модернизируя общество.

Анализ зарубежного опыта позволяет утверждать, что развитие психологического знания и общественных отношений разного уровня были взаимообуславливающими, т.е. равно как условия протекания социальных процессов оказывали влияния на производство знания, так и инкорпорирование психологического знания в общественных практиках привело к обогащению процесса, характерный для западного общества индивидуализации психологическим дискурсом.

Обращение к западному опыту является уместным по той причине, что большинство психологических практик в нашем обществе имеют западное происхождение. Сравнение условий и причин их зарождения и укрепления позиций позволит понять перспективы психологического знания в российском обществе.

Можно выделить несколько основных факторов, сочетание которых открывает дорогу психологическому знанию для колонизации сферы повседневной жизни, и отсутствие которых не позволило психологии советского периода достичь существенного уровня социальной релевантности. Среди них всеохватная и гетерогенная сеть, свободная организационная структура, способность использовать существующие социальные сети для распространения знания, легкость трансформации знания в материальные формы.

Западная психология неоднократно становилась служительницей культурных потребностей общества, удовлетворяя жизненно важные потребности отдельных социальных групп (либо убеждая их в необходимости использования психологического подхода) внутри своей будущей сети, внедрившись в их сердцевину, сделавшись их важной частью, аргументирующим центром. В модернизирующемся обществе, где постепенно отторгались традиционные знания, эта тенденция была косвенно поддержана психологией, которая постепенно завоевала монополию на знание «человеческой природы». Другими словами, психологические концепты оказались способными к расширению своего жизненного пространства не по причине своей бескрайней истинности и убедительности, а скорее потому, что опирались на более фундаментальные, всеобъемлющие культурные процессы, были допущены к власти и наделены правомочностью интерпретировать «природу человека» и давать комментарии относительно его поведения.

Отечественная и западная академические дисциплины по понятным причинам развивались во многом независимо друг от друга. Но при этом в обществе, свободном от жесткой идеологической привязанности, психология получила возможность, постоянно качественно и количественно изменяясь, внедряться в существующие социальные практики. Советская же наука, опиравшаяся исключительно на принципы марксизма, во-первых, теряла в гибкости, во-вторых, все же имея значительные теоретические достижения, оставалась замкнутой на себе академической дисциплиной и имела немного достижений практических (которые, прежде всего, и способствуют расширению сферы влияния). Единственное

психологическое движение, имевшее признание и за пределами нашей страны, психотехника, было полностью свернуто в результате репрессий

Таким образом, культурная ситуация вокруг психологии в Советском Союзе создавала препятствия для формирования приведенных выше факторов. Сеть распространения включала лишь научные заведения и отдельные предприятия, т.е. была узкой и однообразной. Для сравнения, на Западе психология получала легитимность, распространяясь широким фронтом, постепенно формируя «сеть поддержки», то есть удовлетворяя потребности отдельных групп, пользовавшихся ее услугами. При этом число этих групп со временем росло, наделяя психологическое знание требуемой для дальнейшего упрочнения позиций легитимностью.

Скованная жесткой идеологией, советская психология, не имела внутренней оппозиции, развиваясь лишь в одном русле, и не заботясь о популяризации (либо не имея полноценной возможности). В западной же науке ситуация была кардинально противоположной, сильные позиции одних школ в каких-то сферах вытесняли остальных в еще неизведанные области, вынуждали развиваться вширь. Производители знания, если они желали выжить в таком статусе, вынуждены были постоянно создавать «что-то новое и улучшенное». При этом ни одна из школ не имела монополии на «истинное» психологическое знание. И вместе с этим альянсы психологии с отдельными группами влекли за собой изменения в целевых установках отдельных психологических дисциплин, что приводило к изменению профиля всей науки.

На Западе психологическое знание прокладывало себе путь, используя уже существующие социальные сети. Несмотря на наличие других центров производства гуманитарного знания, психологии удалось проникнуть в наиболее важные социальные институты (советы для повседневной жизни, тесты измерения интеллекта в школах, советы по управлению персоналом и личностные тесты для персонала, психологическое консультирование, судмедэкспертиза). Властный механизм инфицирования психологическим знанием подразумевает два этапа. 1) использование методологии и терминологии для проблематизирова-

ния области – например, критика педагогики, 2) после дестабилизации некогда сложившегося порядка вещей в определенной области следует предложение психологических концептов и методов в качестве средств решения проблемы. В усложнившемся мире психология оказалась в состоянии предложить различным социальным группам способ упрощения их задач путем сведения их до уровня психологически решаемых вопросов. Кроме того, в случаях, когда психология вступала в контакт с другими производителями гуманитарного знания, критика ненаучности и предложение психологических концептов могли в дальнейшем привести к всецелому захвату уже существовавших обширных социальных сетей. По мере распространения психологического знания в поле систем аргументации происходили перестановки и замены в рядах предыдущих акторов общества.

Степень легитимности, авторитетности и доверие к психологии росли в тех областях, где концепты, теории и методология преобразовались в материальную форму: тесты, результаты измерений, инструкции, психологическое оборудование, непосредственное присутствие психолога.

В приложении к диссертационному исследованию даны

Приложение 1 Опросная форма социологического опроса Фонда «Общественное мнение» «Профессиональные психологи в России»

Приложение 2 Результаты опроса

Основные положения и результаты исследования изложены в следующих публикациях:

В перечне научных изданий, рекомендуемых ВАК РФ

1 Серегин А. М. Властные механизмы психологизации современного российского общества: к постановке вопроса // Социология власти. Социологический журнал РАГС. Выпуск 6, 2007 г. – 0,9 п.л.

2 Серегин А. М. Становление психологии как социокультурного института. Конструктивистский подход // Вестник МГТУ «Станкин». ИЦ МГТУ «Станкин», 2008 г. – 0,9 п.л.

- 3 Серегин А М Психологическое знание как элемент системы культуры // Социологические и философские проблемы духовной и технологической среды – М Станкин, 2007 г – 1,2 п л
- 4 Серегин А М Сравнительный анализ социальной истории психологического знания и его роли в обществе на Западе и в России // Проблемы управления социальными и технологическими процессами М «Янус-К», 2006 г – 0,9 п л

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Серегин' (Seregin) with a stylized flourish at the end.

Подписано в печать 18 08 2008

Формат 60×90¹/₁₆

Бумага 80 гр/м²

Гарнитура Times

Объем 1 5 п л

Тираж 100 экз

Заказ №94

Отпечатано в ООО «БИЗНЕСГАРАНТ»

107031 Москва ул Рождественка д 6/9/20 стр 1